

Никифорова Елена Васильевна

Негосударственное общеобразовательное учреждение

«Школа-интернат №20 среднего (полного) общего образования

открытого акционерного общества «Российские железные дороги»

г. Омск

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ СОЧЕТАНИЕ ...ИЛИ ОШИБКА ПРИРОДЫ?

*Рождение таланта – это либо математическое сочетание
...либо ошибка природы.*

К.Федин

Повесть о детстве и юности Антоши Чехова, им самим не написанная, но по его произведениям воссозданная.

Картина первая. «Греческая».

Маленький мальчик шести лет сидит в бакалейной лавке отца и, старательно шевеля губами, пишет какое-то непонятное слово «ойсомай». Какой же трудный этот греческий язык! С пера срывается чернильная капля, заливает тетрадь. Мальчик оглядывается по сторонам: не видит ли отец? Тут же вырывает лист из тетради, комкает его и прячет в карман курточки. В этот момент тяжёлая отцовская рука опускается на плечо:

- Ты что же это, злодей, делаешь? Учат вас, образовывают, ход дают, возмутительный молодой человек! А ты что?

Мальчик еще больше съеживается, понимая, что порки ему сегодня не избежать. В этот момент в лавку заходит покупатель, так что экзекуция на время откладывается.

Антоша вспоминает, как первый раз пришёл вместе с братом в греческую школу. Его забавляли новые товарищи, с которыми он резвился, учитель, от которого пахло табаком и еще чем-то едким. Непонятные гортанные звуки, которые произносили дети, сам он, как ни старался, повторить не смог. Так что, когда Антоша пришёл домой, он заявил всем собравшимся, что ни в какие Афины он не поедет. Но отец своего решения не изменил, и мальчикам целый год пришлось ходить в школу.

А на сегодняшний день, Антоше это достоверно известно, папёнка пригласил в дом греческих купцов (они самые богатые люди в городе), и наверняка им с братом предстоит держать экзамен на знание греческого.

Вечер наступил как-то быстро и незаметно. Собравшиеся в маленьком домике Чеховых люди много едят, пьют, смеются и говорят о каких-то непонятных Антоше вещах. Отец с гордостью показывает гостям похвальные листы сыновей. Один из гостей просит прочитать что-нибудь на греческом языке. Антоша покорно склоняет голову и пытается хоть что-нибудь произнести. Николай же спокойно заявляет, что читать не умеет. Стоит ли говорить о том, что после ухода гостей мальчики были выпороты. Утешала их одна мысль, что больше они в эту ненавистную греческую школу не пойдут.

Картина вторая. «Гимназическая».

- Че-хон-те, - насмешливо кривя губы, скучающим голосом говорит законоучитель Покровский, вызывая к доске второгодника Антона Чехова.

- Как будет по латыни звательный падеж от meus filius?

Мальчик мнётся, краснеет, смотрит в потолок и ничего не говорит.

- Из ваших детей, Евгения Яковлевна, ничего не выйдет!- объявляет Покровский матери юного неудачника. –Разве только из старшего, Александра.

А между тем юный неудачник, выглядевший букой и прозванный острыми на язык товарищами Бомбой и Головастиком, уже бежит записывать в третий номер рукописного журнала «Заика» только что пришедший в голову

занимательный сюжет о том, какое это удивительное событие – появление котят у любимой кошки. Да из этой истории целый рассказ получится!

Картина третья. «Педагогическая».

Гимназист 8 класса Антон Чехов осторожно пробирается между подтаявшими сугробами, стараясь не угодить в лужу. Большие тяжёлые калоши готовы слететь со старых, уже отслуживших свой век ботинок и остаться навсегда в весенней грязи. Молодой человек идёт к своему ученику заниматься латынью, арифметикой и словесностью. Уроки приносят всего 6 рублей в месяц, да и то, если удастся их стребовать с отца мальчика, мелкого чиновника в отставке.

-Ну-с, вы готовы к уроку?- сделав строгое лицо, спрашивает «учитель» своего подопечного. Пухлощекий мальчик – ученик 2 класса – со всей серьёзностью показывает свои тетрадки.

- Итак, почему вы не просклоняли слово fructus ? –«учитель» намерен по всей строгости спросить ученика, так, как когда-то спрашивали его самого.

Ученик продолжает молчать. Из-за двери показывается фигура отца мальчика.

-Опять ничего не знает? –вздыхает отец.

«Учитель» слышит в этих словах упрёк не только нерадивому сыну, но и самому себе.

-Ну что ж, давайте перейдём к географии.

Только спустя два часа урок заканчивается. Антоша надевает в прихожей свои грязные калоши, стараясь сделать так, чтобы не заметили дыру на ботинках, и, виновато улыбаясь, просит отца мальчика:

-Не могли бы вы дать мне немного денег? Мне нужно платить за учение.

-Да, да, конечно, -отвечает отец, - только не сейчас, сейчас нет, как-нибудь потом.

Антон вздыхает, надевает старое, поношенное пальто и отправляется домой, который теперь стал для него чужим. В доме живут другие люди, а ему, чтобы

была крыша над головой, приходится по несколько часов в день заниматься с хозяйскими детьми.

Картина четвёртая. «Оптимистическая».

В вагоне третьего класса дымно, шумно,

- Конечно, лошадиному способу путей сообщения никогда не сравняться с железной дорогой, но и лошади, батенька, хорошая штука...

- А вы, сударь, видали, какой вокзал выстроили в Таганроге?

- А у нас случилось ужасное происшествие! Один невежественный человек чуть не пустил под откос целый поезд. Представляете, отвинчивал гайки на рельсах! Говорит, нужно было для грузила. До чего дикий народ!

Присевший на краешек скамейки молодой человек, чей взгляд, кажется, устремлён только вперёд, на самом деле внимательно слушает всё, о чём говорят вокруг. Возможно, когда-нибудь он об этом напишет.

«В Москву! В Москву!»- выстукивают колёса. Детство кончилось.

Впереди новая, интересная, волнующая жизнь.

